Пока мы непринужденно болтали, раздался мощный голос:

- Хозяин «Тэндзин-Я». Пожалуйста, передайте нам гейшу Судзуран. Мы законно и официально выкупили ее!

В центре среди Иттан-момэнов стоял молодой человек, несомненно, из богатой семьи, одетый в очень яркое хаори. Его длинные белые волосы развевались, как флаг, а на лице играла улыбка. Рядом с ним стоял ужасного вида краснолицый слуга.

Другие Аякаши на главной дороге и те, кто возвращался в гавань, чтобы сесть на свои элегантные корабли, спрашивали:

- Что это? Что происходит? - и останавливались, чтобы посмотреть шоу. Некоторые нацелили на нас свои камеры.

Оданна-сама, с другой стороны, повернулся лицом к нервному Иттан-момену и изобразил свою обычную улыбку.

- Эй, вы ведь молодой хозяин «Яхата-я», о котором мы всегда заботились? Что с вами случилось, выражение вашего лица изменилось? Судзуран - младшая сестра нашего старшего менеджера, и они всегда были сами по себе, поэтому я возвращаю ее в «Тэндзин-Я», чтобы они могли побыть вместе.

- Как бесстыдно! Даже если вы говорите, что всегда заботились о нас, правда в том, что «Тэндзин-Я» никогда не пользовалась нашими тканями! - ответ Оданны-самы оскорбил низкорослого слугу.

Я украдкой спросила Оданну-саму:

- Разве «Тэндзин-Я» не использует продукты «Яхата-я»?

- Наши юкаты были предоставлены нам владельцем «Сикидо». «Яхата-я» может быть старым и устоявшимся магазином, но разве их продукция не достаточно дорогая?

- А, вот как…

Это было совсем не то, что тогда с Тэнгу. Особенно когда выясняется, что между сторонами нет никаких деловых отношений, соперничество только ухудшается.

И снова, со своей обычной улыбкой, Оданна-сама обратился к молодому мастеру:

- Более того, юный лорд, Судзуран, кажется, ужасно не любит вас. Брак, заключенный насильно, разве это не эгоистично с вашей стороны? Хмм… По-моему, нет ничего более бесполезного, чем брак без любви, не так ли?

- Что вы только что сказали?! - на лице молодого господина отразился гнев, и он сделал шаг вперед.

- Вы оскорбили меня, - эгоистично возразил он, - Я объявляю войну! Во что бы то ни стало!

С самодовольной ухмылкой Оданна-сама ответил:

- Ну, если вы так говорите.

С безразличным лицом Оданна-сама приказал команде «Кайкакумару» отплыть. Что, мы еще не вошли, а они собираются покинуть гавань?

- Эй, стойте! Корабль «Тэндзин-Я»!

Когда «Кайкакумару» медленно и неуклонно поднялся, отовсюду хлынул поток Иттан-моменов, которые начали выстраиваться в линию, готовя свои луки и стрелы. Наконечники их стрел были покрыты пропитанной маслом тканью, а перед ними пылали костры с желтым зачарованным огнем. Вся эта опасная армия повернулась лицом к «Кайкакумару» и начала стрелять. Я была ошеломлена.

Испустив вздох, Оданна-сама начал защищать нас. Он стоял с невыразительным лицом и рукой ловил стрелы, летевшие в мою сторону, яростно задувал зачарованное пламя и отбрасывал их как ненужный мусор. Это была безупречная защита. Однако несколько стрел попали в «Кайкакумару», и паруса загорелись. Не только «Кайкакумару», но и другие окружающие корабли были охвачены пылающими стрелами, и повсюду пламя начало подниматься вверх. Были слышны крики и панические голоса Аякаши. Это было ужасно. Безжалостно! Бесчеловечно!

Так думала я, но эти парни были Аякаши. Что же касается Оданны-сама, то он все еще курил свою трубку с невозмутимым лицом. Увидев это снова, краснолицый слуга пришел в возбуждение, и отряд Иттан-моменов «Яхата-я» снова начал целиться в нас и приготовился стрелять своими пылающими стрелами.

На этот раз они целились в Оданну-саму. Если так будет продолжаться, я окажусь в опасности.

- Ой!

Маленький горящий кусочек упал и задел мою руку. В тот же миг я вспомнила о веере-учива Тэнгу.

- Огонь! - отряд Иттан-моменов натянул луки и снова выпустил в нас пылающие стрелы. Без малейшего колебания я наклонилась вперед перед Оданной-сама и намеренно махнула веером вверх, вложив в это много силы.

Сильный порыв ветра бешено взорвался как торнадо. Пылающие стрелы, летевшие в мою сторону, погасли и полетели к южным воротам тории. Многочисленные Иттан-моменов «Яхата-я» были сдуты как листы бумаги. Даже телега, на которой они приехали, тоже перевернулась. Остались только молодой лорд и его слуга, отчаянно цеплявшиеся за колонну.

- Оооо.. Ты защищаешь меня, Аои!

- Нет, я сделала это, чтобы спасти себя.

Возможно, Оданна-сама говорил от радости, но я просто констатировала очевидное.

На этот раз я поняла силу веера-учива и неохотно уставилась на него.

- Этот веер просто потрясающий! Я собиралась использовать его только для подачи блюд из морепродуктов, но он определенно достоин большего.

- Да, действительно, это хорошо, что ты не знала. Нет ничего более ценного, чем этот веер.

Ответ Оданны-самы определенно попал в цель. Иттан-моменов «Яхата-я» начали отступать.

- Разве это не драгоценный веер-учива Тэнгу?

- Что это за маленькая девочка?

Я слышала много шепчущих голосов. Толпа Аякаши таращились на нас. По крайней мере, ветер унес большинство Иттан-моменов вниз, их молодой хозяин, с длинными волосами, растрепанными ветром, и полным беспорядком в одежде, указал на меня и закричал с гневом:

- Что ты только что сделала, девочка? Кто ты такая? Ты что, Тэнгу?

- Нет, я не могу сказать, кто я..

Прямо сейчас я - человеческая девушка. Кстати, безработная. Я не Тэнгу. Но Оданна-сама расслабился, потянул меня за талию и великодушно провозгласил:

- Это внучка Цубаки Сиро, Цубаки Аои. Я - хозяин «Тэндзин-Я», а она - моя невеста!

На моем лице было написано: «о чем говорит этот человек?» После своего заявления он притянул меня к себе и с того места, где мы стояли, подпрыгнул и с огромной силой полетел к деревянной палубе «Кайкакумару».

Это было похоже на катание на реактивных горках, я была морально не готова к этому, когда мы приземлились. В глубине моего сознания гавань осталась в жуткой тишине. Но эта тишина была нарушена пронзительным криком, когда я посмотрела вниз.

- Двигайся по левому борту, держи курс на левый борт….

Когда мое сознание покинуло это место, на круизных лайнерах появились другие Аякаши.

- О, черт, нет, Скрытое Царство обречено!

Я не могла понять, почему они ожидали смерти Скрытого Царства, но некоторые Аякаши были весьма серьезны.

- Эта внучка Цубаки Сиро - жена бога-людоеда «Тэндзин-я»?

- Разве это не трагедия?

Похоже, что этот внезапный интерес не исчезнет, и в ближайшее время станет темой для обсуждения среди скромных Аякаши во время ужина.

- Возвращайся! Вернись! Вечерний выпуск новостей должен быть заменен!

- У нас нет времени! Мы просто поторопимся с этим завтрашним дневным выпуском!

Новость о скандале со знаменитостями, похоже, набирал обороты, и в большие ворота тории ворвалась толпа Аякаши, которые выглядели как репортеры новостей. Похоже, заявление Оданны-самы было шокирующим. Для Аякаши свадьба между хозяином «Тэндзин-Я» и внучкой Сиро Цубаки была явно ужасной, страшной и отвратительной, и это вызвало огромный шум.

- Скажите, Оданна-сама, почему эти Аякаши были шокированы? Вы знаменитость?

- Я не знаменитость, я хозяин «Тэндзин-Я». Ну ладно, я действительно ношу титул Хатие. Это дает славу и власть. Все Аякаши Скрытого Царства любят истории, когда речь заходит о внезапных предложениях руки и сердца, будь то с дочерью или внучкой.

- Хммм. Значит, до сегодняшнего дня вы были одиноки?

Несмотря на то, что это был сомнительный вопрос, Оданна-сама уверенно согласился.

- Ну да. Вот почему в Скрытом Царстве принято спрашивать, кто будет моей невестой. Люди говорят обо мне. Новости о браке влиятельного человека, особенно Аякаши, который занимает должность Хатие, всегда являются предметом общественного интереса со стороны населения.

- Интерес.. Но я не думаю, что кто-то будет рад этому.

- Ха-ха, это не очень приятное дело. Конечно, поскольку внучка Сиро была вовлечена в публичное объявление, все были абсолютно застигнуты врасплох. Это, наверное, самое худшее, - в голосе Оданны-самы звучало сомнение.

Я покачала головой.

- Вот именно... потому что Аои - внучка Сиро.

Глядя на мое лицо с насмешливой улыбкой, замечания Оданны-самы о дедушке, кажется, оказывают сильное воздействие. Для Скрытого Царства дедушка - очень влиятельный человек. Даже среди Аякаши он пользуется самой страшной репутацией. От моих ног пополз холодок, и я посмотрела вниз. Иттан-момены «Яхата-я» затеяли шумный спор. Они остановились, и кроме размахивания руками, могли только с досадой смотреть на медленно поднимающийся, несмотря на горящие паруса, «Кайкакумару». Несмотря на эти мрачные 10 минут, на палубе корабля все еще был порядок, суматоха, которая произошла внизу, его не затронула.

Сколько бы я ни думала об этом, я все еще не могла понять. Оданна-сама, похоже, потерял интерес к тому, что произошло раньше, и начал инструктировать команду корабля, которая отчаянно тушила огонь на парусах здесь и там, и пылающее пламя в конце концов погасло.

Прекрасный восход солнца осветил восток. Обычно в Скрытом Царстве это самое тихое время, но сегодня в Капитолии было неспокойно. Думая о бесчисленном множестве событий, которые произошли сегодня, я протерла глаза.

Некоторое время спустя я поняла, что произошло, когда на следующий день прочла в столичной газете «Невеста из ада сошла с ума», среди прочего, меня украсили очень типичным и односторонним заголовком. С тех пор, сама того не ведая, я стала известна как «Адская жена Тэндзин-Я».

http://tl.rulate.ru/book/47237/1206210